

ми связями двух стран), Россия до сих пор остается в представлении многих шведов довольно опасным соседом. Шведы опасаются роста неконтролируемой миграции, проникновения из России организованной преступности, возможных проблем с экологией и эпидемиологической обстановкой. Развитие контактов между двумя странами ведет к тому, что “образ соседа” становится все более живым и реальным. Это, в свою очередь, способствует и укреплению взаимоотношений между странами, стиранию прежних стереотипов в восприятии друг друга.

Рецензируемая книга – серьезное научное исследование, которое способствует упрочению взаимного понимания и доверия между нашими странами. Лучшее понимание страны-соседа, знание особенностей национального характера, поведения и восприятия – это важный фактор стабильности международных отношений. Книга О.В. Чернышевой заставляет думать, спорить, дискутировать. Но, безусловно, главное ее качество – то, что она заставляет читателя задуматься об истории своей страны, условиях ее становления и развития. О.В. Чернышева как бы привлекает читателя в соавторы, предоставляя ему материал и возможность самому ставить вопросы и искать на них ответы.

Необходимо отметить, что книга написана хорошим литературным языком. Она будет полезна всем, кто интересуется как историей взаимоотношений двух стран-соседей, так и проблемами взаимного восприятия различными народами друг друга. Любопытно и то, что, анализируя шведские публикации о России, можно составить более детальное представление и о самих шведах, шведском характере, традициях, обычаях.

Монография О.В. Чернышевой помогает найти ответ на вопросы – существуют ли особые национальные характеры шведов и русских, чем они интересны друг для друга, она позволяет говорить о том, что национальный менталитет – это конкретное сочетание определенных качеств характера того или иного народа, лежащих в основе системы общественных отношений и морали данного общества.

Рецензируемая книга представляет собой серьезный и важный вклад в современную нурдистику, способствует дальнейшему развитию российско-шведских научных и культурных связей. Вместе с тем, являясь серьезным научным исследованием, она будет интересна и широкому кругу читателей.

Литература

Сорокина 2002 – Сорокина Е.А. Рец на: О.В. Чернышева. Шведский характер в русском восприятии (по свидетельствам XIX–XX вв.). М., 2000 // Этнограф. обозрение. 2002. № 4.

© ЭО, 2006 г., № 1

М.Ц. Арзаканян. Рец. на: *М.К. Любарт. Семья во французском обществе: XVIII – начало XX века.* М., 2005. 296 с.

В последние годы в российской исторической науке довольно редко появляются труды по Франции. Те же работы, которые публикуются, касаются прежде всего политической истории. Поэтому появление книги М.К. Любарт, посвященной браку и семье во Франции, стало настоящим событием для отечественного франковедения.

Хронологические рамки исследования охватывают более двух веков: XVIII – начало XX столетия. За этот промежуток времени в общественно-политической истории страны произошли колоссальные изменения. Французская революция конца XVIII в. уничтожила абсолютную монархию. На смену режимам Директории и Консульства пришла Первая империя Наполеона Бонапарта. За ней последовали Реставрация Бурбонов, Июльская монархия, Революция 1848 г.

Марина Цолакловна Арзаканян – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Наконец, установленную в середине XIX в. Вторую империю в 1875 г. сменил существующий и поныне республиканский режим. Эти политические перемены оказали самое непосредственное влияние на эволюцию такого важнейшего общественного института, как семья. Главными вежами, определившими существенные изменения в ее развитии, стали Французская революция конца XVIII в., принятие в 1804 г. Гражданского кодекса и установление Третьей республики, утвердившей Конституцию 1875 г. и закон об отделении церкви от государства 1905 г.

Книга М.К. Любарт базируется на широком и разнообразном круге источников и литературы. В историографическом обзоре представлены многочисленные труды французских историков, этнологов, фольклористов и демографов. Среди них особо отметим выдающихся ученых Жюль Мишле, Поля Себийо, Арнольда ван Геннепа, Альфреда Сови, Мари Сегален. Из отечественных исследований автор с полным основанием выделяет главу Л.В. Покровской и Ю.В. Ивановой “Народы Франции” в коллективной монографии “Брак народов Западной и Южной Европы” (М., 1989). М.К. Любарт подчеркивает, что это – “первый в нашей науке опыт обобщения некоторых проблем брака, его заключения и связанной с этим обрядности у народов Франции” (с. 32).

Самым интересным источником для книги послужила французская художественная и философско-публицистическая литература середины XVIII – начала XX в. Именно она раскрывает читателю внутренний мир семьи. Автор цитирует известных классиков французской литературы – Вольтера, Руссо, Стендаля, Гюго, Бальзака, Жорж Санд, Флобера, Золя, Пруста. Кроме того, М.К. Любарт обращается и к мало известным российскому читателю писателям XVIII в. – де Ля Бретону, Мариво, Кребийону, Мерсье. Особую ценность представляет книга последнего “Картины Парижа”, недавно переведенная на русский язык.

Основная часть работы включает четыре главы, организованные по проблемному принципу.

Первую главу – “Общество, государство и семья” – можно назвать вводной. В ней автор останавливается на социально-экономической ситуации во Франции, а также характеризует этноконфессиональные особенности французского общества.

Во второй главе М.К. Любарт концентрирует свое внимание на таких важных моментах, как брачно-семейное законодательство, мотивы вступления в брак, выбор партнера, развод, повторный брак.

Совершенно правомерно автор подробно разбирает Гражданский кодекс 1804 г. (так называемый Кодекс Наполеона), который оформил Французское законодательство в четкую и стройную систему (с. 85–89). Кодекс впервые в Европе объявил гражданский брак обязательным и единственно признаваемым государством, отразил “понимание семьи как социального договора”, узаконил развод, подтвердил равенство между наследниками и т.п. Этот важнейший законодательный документ оказал огромное влияние на кодификацию гражданского законодательства в других странах. Во Франции же его основные принципы сохраняются по сей день. Недаром Наполеон, находясь уже в изгнании на о-ве Св. Елены, сказал: “Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений: Ватерлоо изгладит память о всех этих победах. Но что не может быть забыто, что будет жить вечно – это мой Гражданский кодекс”.

Лишь через 150 лет после принятия кодекса 1804 г. во Франции были проведены существенные реформы в сфере гражданского законодательства. В области семейного права они проводились и во второй половине XX в. Так, дети, рожденные в браке, и внебрачные дети были уравнены в правах только в период президентства Валери Жискар д’Эстена (1974–1981).

Центральной, на наш взгляд, является третья глава книги – “Семья”. В ней представлена широкая картина жизни французской семьи в XVIII–XIX вв. в разных слоях общества (дворянство, буржуазия, крестьянство, пролетариат). Спектр затрагиваемых проблем очень широк.

Сначала М.К. Любарт рассматривает демографическую ситуацию во Франции. В начале XVIII в. эта страна была самой населенной в Европе. В XVIII в. детность семей постепенно начала снижаться. Затем падение рождаемости стало настоящей проблемой для Франции. Страна была аграрной. После закрепления Кодексом Наполеона равнонаследия во многих семьях, в первую очередь крестьянских, перестали заводить большое количество детей, чтобы не дро-

бить собственность. В результате именно во Франции впервые в Европе начали прибегать к контрацепции и к искусственному прерыванию беременности.

К началу XX в. ситуация с падением рождаемости стала настолько тревожной, что уже живо обсуждалась в политических кругах страны. Автор пишет, как “на одном из заседаний Сената в июне 1910 г. дебатировался законопроект по борьбе с депопуляцией и мерах по подъему рождаемости. Он включал, в частности, статью 1, предписывавшую обязать каждого неженатого мужчину, достигшего 29 лет, к несению дополнительной военной службы, а статья 2 запрещала молодым людям занимать чиновничий пост любого государственного уровня, если после 25 полных лет они не были женаты. Все государственные служащие – женатые, вдовы или разведенные, имеющие на своем иждивении трех детей, поощрялись за каждого следующего ребенка продвижением по службе и добавлением денежной суммы к пенсии” (с. 156).

Интересен раздел, посвященный распределению семейного бюджета. М.К. Любарт указывает, как много денег в состоятельных семьях уходило на “демонстративную роскошь”. Это неудивительно, ведь Франция с середины XVII в., начиная с “блестящего века” Людовика XIV, была признанной законодательницей моды во всем мире. Поэтому любая истинная француженка хотела “находиться на высоте”, постоянно потроша карман своего мужа. Вот что замечает об этом цитируемый автором писатель Мерсье: “Расходы на моды превосходят в наши дни расходы на стол и экипажи. Несчастный супруг никогда не может вычислить заранее, какой цифры достигнут эти постоянно меняющиеся фантазии, и ему нужны самые быстрые источники дохода, чтобы быть в состоянии удовлетворить неожиданные капризы жены. На него стали бы указывать пальцем, если бы он не платил за весь этот вздор так же аккуратно, как платит булочнику и мяснику” (с. 162).

Насыщена материалом часть главы, в которой повествуется об отношении родителей к детям. В дворянских семьях воспитанием детей занимались сначала няньки и гувернеры, позднее – преподаватели коллегей и других престижных учебных заведений. У крестьян главным было трудовое воспитание. Значительное внимание своим детям уделяли родители в среде мелкой и средней буржуазии. Обычное явление в рассматриваемый период – применение наказаний, правда, не телесных. Как замечает автор, “за незначительные шалости, а порой и серьезные проступки детей (примерно до 14–15 лет) наказывали в семье обычно не очень строго – от лишения десерта или какого-нибудь подарка до запираения на ключ в комнате” (с. 188). От себя приведем конкретный пример. Будущий выдающийся французский политический и государственный деятель Шарль де Голль родился в 1890 г. в дворянско-буржуазной католической семье. У него было трое братьев и сестра. Отец Шарля, преподаватель философии и истории в коллеже иезуитов, строго следил за учебой сыновей. Шарль, будучи очень способным мальчиком, не любил некоторых предметов. За плохие оценки по математике отец не только лишил ребенка десерта и подарков, но и не брал с собой в театр и на прогулки по Люксембургскому саду.

Завершает книгу глава “Семейные обычаи и обряды”. В начале ее М.К. Любарт подчеркивает: “Если повседневный быт французских семей подчинялся определенным правилам, то еще более значимыми были традиции и регламентации, которыми сопровождалось главные события их жизненного цикла – свадьба, рождение ребенка и смерть. Пронизанные множеством обрядов, поверий и примет, которые люди старались как можно точнее соблюсти, они играли большую роль в народном сознании. В эти моменты в рассматриваемое время обычная жизнь как бы отходила на второй план и в силу вступали совсем другие законы, где особенно велико было влияние нематериального фактора. Человек словно попадал во внемирскую атмосферу, в которой подчас каждая деталь имела свой смысл” (с. 201). Далее автор детально прослеживает традиционную французскую обрядность, связанную со свадьбой, рождением детей и похоронами.

Отметим, что научный текст книги дополняют и украшают прекрасно подобранные иллюстрации. Это репродукции как знаменитых, так и малоизвестных французских художников. Все они объединены сюжетами на семейные темы.

В заключение еще раз укажем, что работа М.К. Любарт вносит большой вклад в развитие отечественного франковедения. Она написана на высоком научном уровне, хорошим литературным языком. Книга будет полезной не только специалистам, историкам и этнографам, но и широкому кругу читателей.